

насушнейшей для Византии задачи — вытеснения турок из центральных районов Малой Азии.

К попытке реформ и создания демократической империи, принятой Андроником Комнином, Острогорский относится, как и следовало ожидать, отрицательно и считает ее пагубной для Византии. По его мнению, „борьба против феодальных сил в X в. была возможна и политически целесообразна; при Андронике же она была не только безнадежна, но имела для государства пагубные последствия“. „Крупная землевладельческая знать была давно единственным представителем государственного начала и носителем его военной мощи. Оттеснить ее в конце XII в. было уже невозможно“. Массовое истребление Андроником византийской аристократии, по мнению Острогорского, подрывало самые основы вооруженной силы Византийского государства.

Таким образом, попытка реформ, предпринятая Андроником была совершенно безнадежна, и возрождение Византийского государства было уже невозможно (стр. 283). Здесь Острогорский противоречит самому себе, так как на стр. 317 он утверждает: „Экономические и фискальные порядки Никейского государства при Иоанне Ватаце были гораздо более здоровыми, чем порядки Византийской империи при последних Комнинах и Ангелах. Гораздо более здоровым было и само государство, и это показывает, что жизненная сила византизма была еще не исчерпана и возрождение Византийского государства было еще возможно“. Но если оно было возможно в эпоху Никейской империи, то почему оно оказывалось невозможным при Андронике Комнине? Дело не в фатальной обреченности Византии, а в том, что партия реформ, хотевшая спасти государство, потерпела поражение, а победившая аристократия неудержимо повлекла государство в пропасть.

Главе VIII — „Падение и распад Византийской империи“ предпослано обстоятельное источниковедческое введение (стр. 334—340). Распад Византии при Палеологах Острогорский объясняет возвращением Византии к непосильной для нее великодержавной политике. „Уже с конца XII в. Византия была бессильна удерживать старое положение военной державы. Отброшенные в Малую Азию, византийцы создали там Никейское государство, которое было внутренне крепче и здоровее, чем старая империя. Но это „провинциальное“ государство не являлось для них самоцелью. Оно было только мостом к восстановлению старого великодержавного положения. Это положение оказалось восстановленным в героических боях, но Византия снова оказалась неспособной его удержать“ (стр. 339).